

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А.Филимонова

город Санкт-Петербург

20 мая 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Филимонова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, объяснения представителей Государственной Думы и Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции, введенной Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ, верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью третьей статьи 205, частью четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 126, частью четвертой статьи 131, частью четвертой статьи 132, частями первой и второй статьи 205, статьями 205³, 205⁴ и 205⁵, частями второй и

третьей статьи 206, статьями 209 и 211, частью первой статьи 212, статьями 227, 275, 276, 278 и 279, частями первой и второй статьи 281, статьями 353–356 и 358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин В.А.Филимонов, будучи обвиненным в совершении нескольких преступлений, в том числе преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетней и сопряженного с ними убийства (пункт «а» части третьей статьи 131, пункт «а» части третьей статьи 132 и пункт «к» части второй статьи 105 УК Российской Федерации), при ознакомлении по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела заявил ходатайство о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей. Данное уголовное дело в соответствии с действовавшим на тот момент уголовно-процессуальным законодательством, относившим уголовные дела о вменяемых В.А.Филимонову преступлениях к подсудности областных и равных им по уровню судов, что позволяло обвиняемым ходатайствовать об их рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, было направлено во Владимирский областной суд, куда оно поступило 25 июля 2013 года, т.е. до 1 августа 2013 года – даты вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства».

Названным Федеральным законом из подсудности областных и равных им по уровню судов (пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации) были исключены уголовные дела, по которым в

соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о некоторых преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Впоследствии Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» перечень уголовных дел, исключенных из подсудности судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей (пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации), был дополнен уголовными делами о преступлениях, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 131, частями четвертой и пятой статьи 132 и частью шестой статьи 134 УК Российской Федерации.

Исходя из того, что часть третья статьи 31 УПК Российской Федерации в новой редакции относит уголовные дела о некоторых перечисленных в ее пункте 1 преступлениях, в том числе о предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, к подсудности областных и равных им по уровню судов лишь при наличии возможности назначения обвиняемому наказаний в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, ни одно из которых в силу статей 57 и 59 УК Российской Федерации В.А.Филимонову, как не достигшему возраста восемнадцати лет, назначено быть не могло, судья Владимирского областного суда принял решение о направлении его уголовного дела по подсудности (с учетом места совершения вменяемых ему преступлений) во Фрунзенский районный суд города Владимира (постановление от 6 августа 2013 года). Апелляционная жалоба В.А.Филимонова, настаивавшего на рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 18 сентября 2013 года была оставлена без удовлетворения.

1.2. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 2, 17, 18, 19 (часть 1), 38 (часть 1), 45, 47, 54 (часть 1) и 55 (часть 2), примененными в отношении него положениями части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации гражданин В.А.Филимонов усматривает в том, что эти положения лишают несовершеннолетних обвиняемых приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием и реализуемого в конкретных правоотношениях права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а потому носят в отношении этих лиц, нуждающихся в повышенных гарантиях судебной защиты, дискриминационный характер. При этом заявитель не оспаривает конституционность указанных законоположений в части установленного ими перечня уголовных дел, подсудных областному и равным ему по уровню судам, который был изменен Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ, равно как и иных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в ныне действующей редакции, которыми определяется подсудность дел о

преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 131 и частью третьей статьи 132 УК Российской Федерации.

Соответственно, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку – с учетом установленной пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей – содержащиеся в нем положения не предполагают возможность рассмотрения таким составом суда уголовных дел о преступлениях, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, если в таких преступлениях обвиняются лица, не достигшие ко времени их совершения восемнадцатилетнего возраста.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, которое в силу ее статей 17 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Конкретизируя гарантии права на судебную защиту, неременной составляющей которого является право на законный суд, Конституция Российской Федерации предусматривает, в частности, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях (статья 47, часть 2; статья 123, часть 4).

Вместе с тем применительно к обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни, за совершение которых федеральным законом может устанавливаться смертная казнь в качестве исключительной меры наказания, данное право непосредственно закреплено в статье 20 (часть 2)

Конституции Российской Федерации, – в таких случаях, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оно является особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения (Постановление от 2 февраля 1999 года № 3-П).

Из приведенной правовой позиции следует, что право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, как оно определено статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, безусловно распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена смертная казнь, если только согласно Общей части данного Кодекса они не относятся к лицам, которым эта исключительная мера наказания не назначается. В остальных случаях – в силу статей 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) – суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве должного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к его компетенции федеральным законом.

3. Поскольку определение категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности составляют исключительную компетенцию федерального законодателя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П), предполагается, что при необходимости он вправе подвергать корректировке соответствующие правила подсудности уголовных дел исходя из потребностей в обеспечении на том или ином этапе развития российской государственности наиболее эффективных и оптимальных, применительно к особенностям конкретных категорий уголовных дел, способов судебной защиты прав и законных интересов личности.

Учитывая, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в условиях сложившегося в Российской Федерации конституционно-правового режима, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р), не является неперенным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, изменение федеральным законодателем – в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий – регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей само по себе не может рассматриваться как ограничивающее доступ к правосудию и затрагивающее существо права на законный суд, как оно определено Конституцией Российской Федерации.

Вместе с тем дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности принимать во внимание, что, по смыслу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно выносит решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость; соответственно, конкретизируя конституционные предписания о суде с участием присяжных заседателей как законном составе суда по уголовным делам об определенных категориях преступлений и отказываясь от этой формы судопроизводства по тем конкретным составам преступлений, где она была предусмотрена, федеральный законодатель должен действовать не произвольным образом, а исходя из обусловленности дифференциации процессуальных форм судебной

защиты обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты при соблюдении баланса конституционных ценностей, принципа правовой определенности и при безусловном гарантировании равенства перед законом и судом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 1274-О).

В порядке реализации указанных конституционных предписаний федеральный законодатель отнес к предметной подсудности, предусмотренной пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации для верховных судов республик, краевых, областных и других равных им по уровню судов, уполномоченных в установленных федеральным законом случаях рассматривать уголовные дела в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за которые соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается как смертная казнь в качестве исключительной меры наказания, так и – альтернативно к ней либо самостоятельно, в качестве наиболее строгой меры наказания из всех в настоящий момент реально возможных для данных видов преступлений, – пожизненное лишение свободы, определив тем самым суд, правомочный не только рассматривать уголовные дела об этих преступлениях, но и назначать такое наказание.

С учетом того, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни и сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р), пожизненное лишение свободы в настоящее время фактически замещает смертную казнь, а потому также может сопровождаться предоставлением обвиняемым в

преступлениях, за которые предусмотрено его назначение, особых, повышенных гарантий судебной защиты, в том числе права на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей.

4. Исключая из подсудности областных и равных им по уровню судов уголовные дела о преступлениях, возможность назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни за которые, предусмотренная санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, блокируется другими требованиями данного Кодекса, федеральный законодатель исходил из положений его Общей части, согласно которым эти виды наказаний не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (часть вторая статьи 57 и часть вторая статьи 59), а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (часть четвертая статьи 62) и за приготовление к преступлению и покушение на преступление (часть четвертая статьи 66).

Применительно к запрету на назначение пожизненного лишения свободы или смертной казни категориям лиц, перечисленным в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ранее правовую позицию, в силу которой такой запрет обусловлен вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимостью учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей таких лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве, и не препятствует назначению иным категориям лиц справедливого наказания, соответствующего общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляет их права и, следовательно, не является дискриминационным (определения от 21 октября 2008 года № 638-О-О, от 23 июня 2009 года № 898-О-О, от 19 октября 2010 года № 1382-О-О, от 18

октября 2012 года № 1925-О, от 24 сентября 2013 года № 1428-О и др.). Тем более установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не может рассматриваться как ведущее к их дискриминации и тем самым нарушающее закрепленный статьей 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

Что касается случаев, указанных в статьях 62 и 66 УК Российской Федерации, то ограничение возможности назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве или осужденным за приготовление к преступлению и покушение на преступление, – независимо от пола и возраста лица, совершившего преступление, – связывается с необходимостью учета различного рода дополнительных обстоятельств, которые свидетельствуют о снижении общественной опасности соответственно виновного лица или совершенного преступного деяния, а также позволяют дать им адекватную юридическую оценку. Избранное федеральным законодателем решение в отношении уголовных дел, по которым не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, по существу, дополняет используемые в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве критерия категоризации преступлений вид и размер предусмотренного за них наказания (статья 15), которые служат внешними формализованными показателями, отражающими характер и степень их общественной опасности, в связи с чем особенности судопроизводства по таким уголовным делам, обусловленные не половозрастными признаками обвиняемого лица как таковыми, а возможностью или невозможностью применения к нему определенных видов наказания, не могут рассматриваться как несовместимые с конституционными принципами и нормами.

Таким образом, применительно к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, осуществленная федеральным законодателем дифференциация подсудности уголовных дел по признаку наиболее строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которое согласно положениям Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего данные виды наказаний в статьях его Особенной части, назначено быть не может, опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости.

В силу этого отнесение уголовных дел о преступлениях, за совершение которых в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, к подсудности районных судов, не уполномоченных на вынесение приговора с назначением этих наказаний и не рассматривающих уголовные дела составом суда с участием присяжных заседателей, позволяет обеспечить всем лицам, которые обвиняются в таких преступлениях, совершенных ими до достижения восемнадцатилетнего возраста, равные процессуальные условия привлечения к уголовной ответственности и равные возможности судебной защиты.

5. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, определяемые особенностями их личности (интеллектуальная и психофизиологическая незрелость, незавершенность социализации и т.п.), установлены в главе 14 (статьи 87–96) УК Российской Федерации, положения которой, основанные на принципах гуманизма и юридического равенства, а также правилах действия уголовного закона во времени (статьи 4, 7 и 9 УК Российской Федерации), применяются к лицам, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет, независимо от достижения ими совершеннолетия на момент рассмотрения уголовного дела.

Согласно статье 88 УК Российской Федерации несовершеннолетним не может быть назначено более строгое наказание, нежели лишение свободы на определенный срок (пункт «е» части первой), продолжительность которого не может превышать шести лет для несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления в возрасте до шестнадцати лет, а в случае совершения ими особо тяжких преступлений, а также для остальных несовершеннолетних осужденных – десяти лет (часть шестая); при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления нижший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, сокращается наполовину (часть шестая¹).

Таким образом, в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, законодательно установлен прямой запрет назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни, а также обязательное снижение минимального и максимального пределов нормативно установленного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, что исключает неоднозначность в оценке возможности назначения им того или иного наказания и, следовательно, позволяет использовать соответствующие положения о пределах наказания несовершеннолетних лиц в качестве законодательного критерия определения подсудности их уголовных дел и выбора состава суда.

С приведенными положениями уголовного закона коррелируют предписания регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних главы 50 УПК Российской Федерации, которая в целях повышенной защиты прав лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, предусматривает участие в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего его законного представителя, педагога или психолога (статьи 425 и 428), необходимость установления условий его жизни и воспитания, уровня психического развития, влияния на него старших по

возрасту лиц и иных указанных в статье 421 данного Кодекса обстоятельств, а также выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, в отдельное производство (статья 422).

Такой порядок, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных, возрастных и психофизиологических особенностей этой категории лиц и по своей сути является дополнительной гарантией защиты их прав и законных интересов, а также справедливого и объективного судебного разбирательства (Определение от 7 декабря 2006 года № 605-О). Соответственно, специфика разрешения вопросов, связанных с установлением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно-противоправных деяний, требует всестороннего учета особенностей их личности, что, в свою очередь, предполагает наличие у судей как субъектов осуществления функции правосудия не только высокой квалификации, но и специальных познаний и навыков, опираясь на которые и используя все механизмы воспитательного воздействия судебной процедуры они должны определять дальнейшую судьбу таких обвиняемых.

Устанавливая специальный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, федеральный законодатель действовал с учетом международно-правовых стандартов, в частности утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/33 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые предполагают осуществление судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних лицами, имеющими соответствующую профессиональную подготовку, в том числе в области социологии, психологии и наук о поведении (правило 22), обычно в присутствии родителей или опекунов несовершеннолетнего (правило 15) и с участием

работников соответствующих социальных служб, представляющих доклад о социальном обследовании его окружения и условий жизни (правило 16), а также с соблюдением требований, направленных на ограничение гласности, обеспечение конфиденциальности судебного процесса (правило 8) и основных процессуальных гарантий, включая право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, на всех этапах судебного разбирательства (правило 7).

Хотя суд присяжных как форма рассмотрения уголовного дела не исключает в принципиальном плане его конфиденциальность, надлежащим образом условия для ее реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих решение лиц, профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации, в нераспространении которой (например, в связи с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности), как можно предположить, заинтересованы не только подсудимые, но и потерпевшие. Исходя из этого и учитывая особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, исключение таких уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей – притом что уголовный закон устанавливает запрет на назначение несовершеннолетним не только смертной казни, но и пожизненного лишения свободы как наиболее строгих видов наказания – не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения конституционных требований обеспечения гарантий судебной защиты.

6. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому осужденному за преступление право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом (статья 50, часть 3). Поскольку право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов,

вступивших в законную силу, и их исполнение, основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции, что обязывает государство к созданию необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, а также – для исправления допущенных судом первой инстанции ошибок – в суде второй инстанции (в настоящее время – апелляционном) в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П и от 25 марта 2014 года № 8-П).

Введенное с 1 января 2013 года Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам устанавливает для судов апелляционной инстанции (глава 45¹ УПК Российской Федерации) качественно иной по сравнению с ранее действовавшим порядок проверки решений суда первой инстанции, предусматривающий исследование представляемых сторонами доказательств непосредственно судом второй инстанции и увеличение объема его полномочий, что, по существу, предполагает повторное рассмотрение уголовного дела (кроме уголовных дел, рассматривавшихся судом с участием присяжных заседателей или в порядке, определенном главами 40 и 40¹ УПК Российской Федерации) в том же объеме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции.

Обжалование же в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, как следует из статьи 389²⁷ УПК Российской Федерации в ныне действующей редакции, возможно лишь с точки зрения правильности применения норм права

(существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), что сужает пределы исследования с точки зрения правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела. Соответственно, судебная практика исходит из того, что приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела: в этих случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Ограничение пределов апелляционного пересмотра приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, обусловлено, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, самой природой суда с участием присяжных заседателей как специфического института прямого народовластия и особыми полномочиями присяжных заседателей, которые отдельно от председательствующего судьи разрешают в условиях совещательной комнаты вопросы факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым и виновности подсудимого в его совершении), основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости и не будучи обязанными мотивировать сделанные ими в вердикте выводы какими-либо доводами, исходя из чего возможность отмены или изменения постановленного на основе такого вердикта приговора по фактическим основаниям исключается (постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 6 апреля

2006 года № 3-П и от 19 апреля 2010 года № 8-П; определения от 15 апреля 2008 года № 307-О-О, от 19 марта 2009 года № 217-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1495-О-О, от 8 февраля 2011 года № 116-О-О, от 18 октября 2012 года № 1910-О, от 2 июля 2013 года № 1052-О и др.).

Вместе с тем сужение возможностей апелляционного обжалования таких приговоров (в том числе обвинительных), обусловленное особой ролью присяжных заседателей, чей вердикт, опирающийся на конституционно-правовые и нравственно-этические основания, по своей природе не нуждается и не поддается полной проверке в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, руководствующихся более узкими и строго юридическими критериями, не должно приводить к ущемлению права, закрепленного статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Исходя из этого рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей возможно лишь по ходатайству самого обвиняемого, которому в соответствии с пунктом 1 части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации разъясняются особенности рассмотрения уголовного дела данным судом и порядок обжалования судебного решения, с тем чтобы он мог предвидеть и взвесить правовые последствия своего выбора, который может оказаться весьма затруднительным, прежде всего для несовершеннолетних – ввиду их возрастных, психоэмоциональных и интеллектуальных возможностей по восприятию и оценке информации.

Кроме того, поскольку право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является хотя и особой, но не единственной гарантией обеспечения ему эффективной судебной защиты, законодательное изъятие части уголовных дел из подсудности этого суда в связи с невозможностью назначения виновным наиболее строгой меры наказания (будь то смертная казнь, номинально сохраняющаяся для некоторых преступлений, или пожизненное лишение свободы) – учитывая, что такая дифференциация

процессуальных форм не просто восстанавливает ординарный порядок уголовного судопроизводства, а сопровождается адекватными мерами обеспечения ее действенности, – само по себе не препятствует доступу к правосудию и не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту.

Пункт 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ предоставляет обвиняемым право до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 данного Кодекса ходатайствовать о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью третьей статьи 126, частями третьей – пятой статьи 131, частями третьей – пятой статьи 132, частями четвертой – шестой статьи 134, статьями 205¹ и 205², частью первой статьи 208, статьей 209, частями первой, третьей и четвертой статьи 210, статьями 211 и 227, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью первой статьи 281, статьями 295, 317, 353–358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» распространил данное право и на уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205³, 205⁴ и 205⁵ УК Российской Федерации.

Соответственно, и в отношении несовершеннолетних исключение из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях из числа указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации сопровождалось предоставлением им права ходатайствовать о рассмотрении дела в суде первой инстанции коллегией из трех профессиональных судей и распространением на них ординарной процедуры апелляционного обжалования, а также расширением полномочий суда апелляционной инстанции в части пересмотра судебных решений ввиду

несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, – при предоставлении несовершеннолетнему, обвиняемому в соответствующем преступлении, права на рассмотрение его дела коллегией из трех профессиональных судей (в том числе по делам, в которых участие присяжных заседателей было исключено Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ) в качестве дополнительной процессуальной гарантии законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела – в данном случае не может расцениваться как ухудшающее положение несовершеннолетних и вводящее дискриминирующие их по сравнению с совершеннолетними лицами различия в обеспечении эффективной судебной защиты их конституционных прав.

7. Согласно статье 4 УПК Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

Обращаясь к вопросу о применении новых правил подсудности к лицам, заявившим ходатайство о рассмотрении их дела соответствующим составом суда до вступления этих правил в силу, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П пришел к выводу, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд

руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения.

Следовательно, ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, заявленное на предварительном следствии в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации в период действия прежнего уголовно-процессуального закона, не подлежит удовлетворению судом по результатам предварительного слушания, если на момент принятия судом соответствующего решения действует закон, которым рассмотрение данного уголовного дела не отнесено более к подсудности суда с участием присяжных заседателей. Иное не только нарушало бы правила о действии закона во времени, но и не соответствовало бы конституционному принципу законного суда. Поэтому процессуальное положение обвиняемого в процессе реализации права на рассмотрение его дела законным судом не может считаться ухудшившимся в смысле статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, если ходатайство было заявлено им до даты вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, согласно которому его дело подлежит рассмотрению судом в составе профессиональных судей; если же до вступления такого закона в силу по результатам предварительного слушания судом уже принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то дело подлежит рассмотрению именно судом с участием присяжных заседателей.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу и применима ко всем случаям принятия решения о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей при изменении подсудности уголовных дел, включая правила, установленные пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, введенные в действие с 1 августа 2013 года, в силу чего они не могут рассматриваться как нарушающие права лиц, заявивших

соответствующее ходатайство в условиях прежнего правового регулирования.

8. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, определяет подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования, не может рассматриваться как ограничивающий право указанных лиц на судебную защиту и как таковой соответствует Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть и иные, более дифференцированные способы обеспечения права на законный суд, в том числе на основе альтернативной подсудности, которые позволили бы районному суду удовлетворять по уголовным делам определенной категории ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и передавать данное уголовное дело в верховный суд республики, краевой, областной суд или другой равный им по уровню суд.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку им определяется подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации